

— О? Так это здесь?

С вершины утеса открывался прекрасный обзор. Отсюда, с самой высокой точки, лежащий внизу городок казался не более чем грудой развалин.

— Оставлять такую позицию без охраны... Сброд остается сбродом, — презрительно бросил Никрофия.

— Хе-хе-хе... Ну что, господин Никрофия, спустимся взглянуть поближе? — проскрежетал Темный фамильяр, похлопывая своими костлявыми, обтянутыми тонкой кожей крыльями.

Глядя на то, как суетливо обитатели городка латают свои дырявые оборонительные линии, Никрофия едва сдерживал издевательский смех. Неужели эти ничтожества всерьез полагают, что могут мельтешить под носом у Его Высочества Верховного Короля? Глупцы.

— Хм, смотреть там больше не на что, — Никрофия холодно усмехнулся. — Возвращаемся. Нужно доложить о ситуации господину Скару.

— Слушаюсь.

Но не успели они сорваться с места, как из города донеслась странная волна энергии. Никрофия и фамильяр замерли на мгновение, а затем одновременно обернулись.

— Что это было?

— Мощное... какое аппетитное сияние! — Фамильяр забился в восторге, размахивая лапами; кажется, у него даже потекла слюна.

«Сможешь ли ты его проглотить?» — подумал Никрофия. Он прекрасно знал: чем слаще добыча, тем она опаснее. Он не ожидал встретить среди этого отребья кого-то столь могущественного. Это были важные сведения, и он обязан был во всем разобраться.

Тем временем в городке Юдай Юки пребывал в некотором недоумении: один из местных духов явился к нему и вызвал на дуэль.

В этом мире поражение означало смерть. Юдай никак не мог взять в толк, что заставляет духов добровольно лезть на рожон.

Дух — крепкий мужчина средних лет — лишь твердил одно и то же: он слышал, что Юдай скоро уходит, и посчитал бы величайшим позором всей жизни не сразиться с таким сильным мастером хотя бы раз.

— Ха? Вы же сами говорили, что сильнее всех тот дуэлянт по имени Верховный Король. Почему бы вам не бросить вызов ему?

Мужчина заметно вздрогнул. Тень страха мелькнула на его лице, но он тут же упрямо заявил, что во что бы то ни стало хочет сразиться именно с Юдаем. Увидев, что дух пал на колени и наотрез отказывается подниматься, Юдай сдался. Он принял вызов, честно предупредив, что поддаваться не станет.

Весть о поединке мгновенно разлетелась по поселению, и вскоре вокруг собралась толпа. Маленькая девочка, та самая, что давеча угостила его кристальной пшеницей, тайком пробралась к Юдаю и шепнула, что этот «дядя» — самый сильный дуэлянт среди них.

Это было еще страннее.

Юдай не сомневался в своей победе, но если он выиграет, этот «сильнейший дуэлянт» погибнет. Зачем разбрасываться своими лучшими силами впустую, вместо того чтобы беречь их для защиты?

Стоп... «Беречь для защиты»?

Пока Юдай предавался размышлениям, его противник уже активировал дуэльный диск.

— Что ж, приступим, господин Юдай!

— Не вините меня, если проиграете... — Юдай вздохнул.

Готовясь к бою, он не заметил сложного, полного затаенной горечи взгляда, которым старейшина одарил вызвавшегося на бой духа.

— О? Так это он? — Никрофия приник к земле, затаив дыхание. Он замороженно наблюдал, как на дуэльном поле сталкиваются всполохи разноцветной энергии.

Оранжевый.

В этом мире энергия души напрямую отражалась в её цвете. Шкала была проста: серый, белый,

зеленый, синий, пурпурный и, наконец, оранжевый. Серый означал немощь, оранжевый — абсолютное могущество.

Даже валюта, кристаллы души, ценилась по тому же принципу. В ходу были в основном зеленые кристаллы, мелкие расчеты велись в белых, а синие считались крупным номиналом. Пурпурные кристаллы всплывали лишь в сделках государственного масштаба. Что же касается оранжевых... они были легендой. В торговле их не видели никогда.

Обычно духи создавали их сами, спрессовывая колоссальные объемы энергии из пурпурных кристаллов для удобства хранения в сокровищницах. Но на такое решались немногие. Гору пурпурных кристаллов не унесет даже целая банда грабителей, а вот оранжевый кристалл размером с ладонь, в котором заключена та же мощь — добыча легкая и заманчивая.

Аура юноши, так похожего на Его Высочество Верховного Короля, полыхала чистейшим оранжевым светом. Она обрушивалась на противника подобно горному обвалу, сметая жалкое зеленоватое мерцание его души.

«Неужели этот дурак даже не в силах оценить масштаб угрозы?» — подумал Никрофия.

Но тут он ошибался. Несчастный дух уже видел оранжевое зарево, извергающееся из Юдая, но увидел он его лишь в тот миг, когда раскрылись дуэльные диски. Давать обратный ход было поздно.

Сила души Юдая была настолько плотной и неистойвой, что даже самые слабые духи ощутили эту давящую ауру. В толпе началось брожение.

— Старейшина! Пожалуйста, спасите моего папу! — маленький мальчик отчаянно вцепился в широкий рукав старика.

Старейшина молчал, лишь скорбно качнув головой.

— Вы не можете так поступить! Мой отец... он же... Старейшина!!

Старик молча отвернулся. Мальчик не отступал, бросившись следом за ним.

— Это был его выбор, — старейшина наконец остановился, и в его голосе прозвучала суровая сталь. — Тот, кто жаждет силы, должен иметь мужество принять сопутствующий риск.

Он сделал паузу и добавил:

— Дуэль нельзя остановить. Она длится до тех пор, пока один не упадет замертво... или не отдаст свою душу.

Таков был закон этого мира.

Рука мальчика бессильно соскользнула с рукава старейшины. Он понимал: старик прав. Против законов мироздания власть старейшины была ничтожна.

— Похоже, на этом всё.

Когда эффект «Элементального героя: Абсолютный Ноль» стер с поля духа последние заслоны, перед Юдаем открылось пустое пространство. Наступил его ход. На поле уже стояли «Нео-космос» и два «Элементальных героя». Оставалась лишь прямая атака.

Это был урон, который оставшиеся 1200 очков жизни его противника вынести не могли.

Дух рухнул на колени, тяжело и хрипло дыша. В ужасе он оглянулся туда, где только что стоял старейшина, но место было пусто. Краска сошла с его лица. Последняя надежда на спасение рухнула.

— Господин Юдай! Умоляю, пощадите меня! Прошу вас!! — это был уже не голос, а предсмертный хрип, полный отчаяния.

Юдай помедлил. Его поднятая рука замерла. На мгновение духу показалось, что он спасен, но затем Юдай заговорил.

— Последний удар.

Каждое слово камнем ложилось на сознание духа.

— Господин Юдай... — Мужчина поднял голову и замер. На лице Юдая застыло выражение глубокой, почти невыносимой печали. От этого взгляда у духа защемило в груди.

— Все эти слова о «желании сразиться»... Это была лишь ширма, — Юдай нахмурился, с трудом подбирая выражения. — На самом деле ты... ты ведь хотел убить меня, верно? А раз так, то и тебе не на что жаловаться.

Тяжело выдохнув, Юдай коснулся дуэльного диска, отдавая приказ.

— Я предупреждал, что не стану поддаваться. У меня есть важные дела, и я не могу позволить себе умереть в этом месте.

Поэтому...

— Прямая атака.

<http://bllate.org/book/17390/1653687>